

ИВАН МАГАЗИННИКОВ

ВРЕДИТЕЛИ
ПО НАЙМУ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М12

Серия «Легенды героев и магии»

Художник обложки *Владимир Гурков*

Магазинников, Иван

М12 Вредители по найму / Иван Магазинников.— Москва: Издательство АСТ, 2016.— 381, [1] с.— (Легенды героев и магии).

ISBN 978-5-17-094930-4

Жизнь начинающего колдуна Кея непроста. Из родного села пришлось уехать. Начал работать в городе, но перепутал волшебное зелье и оказался в долгах. Конкурентов много, и в помощники никто не берет. Единственный заработок — уличные бои, за гроши драться с матерыми оборотнями, стихийными магами, боевыми големами... Но однажды повезло — по заказу сглазил известного дуэлянта и на гонорар открыл свое дело. Приворожить мечту всей жизни, наложить проклятие на сорняки в огороде... Но не успел Кей превратиться в магического поденщика, как неожиданно к нему обратилась одна знатная дама с просьбой найти компромат на слишком идеального мужа. Загвоздка в том, что муж не только безупречен, но и могуществен. И он — не человек. Он — вампир.

Подписано в печать 03.12.15.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Иван Магазинников, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Часть I

ВНУК ВЕДЬМЫ

Глава 1

Один

Я заглянул в яму и помахал рукой сидевшему в ней зомби. Мертвяк лишь клацнул зубами в бессильной злобе, даже не пытаясь до меня дотянуться. Нагнувшись, чтобы отряхнуть испачканные землей штаны, я вдруг почувствовал, как почва в самом прямом смысле уходит из-под ног, и отчаянно замахал руками, пытаясь удержаться от падения. Увы, воздух сегодня был каким-то особенно разреженным, а других опор поблизости не оказалось, так что пришлось мне отправляться в полет, закончившийся прямо на шее зомби, ошалевшего от свалившегося на него в моем лице счастья.

— Чтоб тебя трижды благословило да прихлопнуло! — Выругавшись, я увернулся от когтистых лап нежити и бросился к краю ямы. Мертвец рванулся в противоположную сторону, рассчитывая выбраться из ловушки, пока я буду занят тем же самым.

— Ну нет, дружок! Так просто тебе не уйти, — я развернулся и с разбегу выскочил из ямы, воспользовавшись спиной зомби как ступенькой. Тот старательно заработал руками, буквально выкапываясь наверх, следом за мной. Это-то мне и было нужно! Едва живой мертвец высунулся

из земли по пояс, я изо всех сил дернул за веревку. Острые осиновые колья выдвинулись из краев ямы, пронзая зомби насквозь с двух сторон...

Яму я засыпал быстро и, отойдя на пару шагов, залюбовался результатами своих трудов: высунувшийся по пояс из земли зомби свирепо щелкал зубами и размахивал руками, пытаясь до меня дотянуться. Замечательно! Хорошее получилось пугало для огорода: такой и от ворон отобьется, и вору обеспечит незабываемые впечатления — куда как лучше обычной куклы с горшком на голове.

Надо мной раздалось хлопанье крыльев и хриплое карканье. Я замер на месте, чтобы не спугнуть птицу. Передо мной раскинулся огород, украшенный робкими кустиками весенней травы, парой обычных соломенных чучел и свежезарытым красавцем-зомби, который с ненавистью смотрел на меня.

— Ну и долго ты будешь так стоять? — раздался надо мной голос, который звучал так, словно его хозяин был одновременно простужен, осип и разговаривал на едва знакомом ему языке. Или словно это был говорящий ворон моей бабушки.

— Кар-Карл? Ты что здесь делаешь?

— Хозяйка велела пер-р-редать, чтобы ты потор-рапливался! Кар-р-р!

— А сумку с завтраком она передать не просила?

— Потор-рапливайся!

Прокаркав послание, ворон взлетел с ограды и улетел в сторону поселка.

Я поднял голову вверх. На то, что мы здесь называли солнцем. Тусклое размытое световое пятно, едва заметное сквозь серый Туманный слой *, покрывавший все небо,

* Здесь и далее знаком * отмечены слова и фразы, комментарии к которым даны в Глоссарии в конце книги (*прим. ред.*).

было уже достаточно высоко. Похоже, что мне и впрямь нужно поторопиться, если я хочу успеть до обеда.

Стоило лишь подумать о еде, как желудок протестующе заурчал, напоминая, что кое-кто сегодня еще даже и не завтракал. Подобрал валяющуюся лопату, я быстро зашагал в том направлении, куда улетела птица.

Пожалуй, стоит немного рассказать об этой славной старушке, которая использует в качестве огородных пугал оживших мертвецов, а говорящего ворона — вместо почтальона. На самом деле все до смешного просто, и под определение «славной старушки» она не попадает даже кончиком своего костлявого мизинца. Потому что это — моя бабушка Гюрзильда, и она — ведьма. И не какая-нибудь там знахарка-шептуха или рыночная гадалка, а настоящая потомственная ведьма в тринадцатом колене.

* * *

Встретила она меня у деревенских ворот. Если вы тут же представили себе горбатую старуху с длинным носом-крючком, клюкой в руках и безобразно торчащим клыком, то вам нужен пятый дом направо вдоль по Кривому переулку. Стучать громко, долго и от собак убежать быстро — возможно, вам даже посчастливится увидеть и их злобную хозяйку, госпожу Радикулу, которая в точности подходит под такое описание.

Моя же бабуля больше похожа на деревенскую булочницу: невысокая, полноватая женщина с румяным и добродушным лицом. На свои двести лет она точно не выглядит, впрочем, не выглядит она и на сто и даже на шестьдесят.

— Госпожа Гюрзильда, что-то случилось? — спросил я, подойдя поближе.

Именно «госпожа» — так было положено обращаться к любой ведьме вне стен родного дома, даже к собственной бабушке.

— Ничего такого, о чем стоило бы упоминать, Кей. Но в ближайшие пару-тройку дней тебе в селении лучше не показываться, пока все не успокоится.

— Да, госпожа Горзильда...

Отозвался я не задумываясь, машинально, а сам внутренне похолодел. Неужели я ухитрился пропустить Тот Самый День? Святое благословение! Обычно бабушка предупреждала меня заранее и отправляла в гости к матери, в Мертволесье, но, видать, совсем забегалась и забыла. И что же теперь? Заявиться к матери без предупреждения?

— Думаю, что тебе стоит задержаться в городе. Надеюсь, ты не забыл, что должен отнести лекарство госпоже Урсуле?

Мне хватило ума не игнорировать намек бабушки, а считать его прямым указанием. Звучал как приказ. Разумеется, я не стал говорить, что госпожа Урсула вместе с ее лекарством напрочь вылетели у меня из головы, и просто кивнул, соглашаясь.

— Кажется, одна неплохая гостиница находится как раз неподалеку от дома госпожи, вот только... — Я умолк и посмотрел на нее.

Эту многозначительную паузу бабуля истолковала верно и вытащила откуда-то из складок своей одежды тощий кошель, судя по всему приготовленный заранее. Вместе с ним она протянула мне пузырек из непрозрачного стекла темно-коричневого цвета. То самое лекарство, которое я должен был доставить госпоже Урсуле.

— Держи, — выдавила она из себя жалкое подобие улыбки. — Адрес помнишь?

— Восточный квартал, улица Цветочная, шестой дом по левой стороне, у двери стоит каменный сторожевой демон.

— Верно, — улыбка перекосила лицо госпожи Гурзильды, превращая его в гримасу отвращения. — А теперь убирайся, пока тебя не заметил кто-нибудь из них, — загадочно добавила она, оглядываясь по сторонам.

Дважды меня упрашивать не пришлось. Собственно, нетрудно было понять, что и бабушка уже сдерживается из последних сил. Испытывать ее силу воли не хотелось, и потому я, наплевав на все правила приличия, выхватил у нее из рук кошелек и лекарство и помчался прочь со всех ног, даже не попрощавшись. Мысли разом выскочили из головы, кроме одной: скорее оказаться подальше отсюда.

Поймите меня правильно. Вам когда-нибудь доводилось видеть, что происходит с ведьмами, когда наступает Тот Самый День? Они и в обычное время далеко не самые добродушные создания, а тут становятся еще более злобными, раздражительными и сварливыми. И совершенно теряют контроль над собой и своими способностями. Так что в эти дни все мужчины и женщины, не обладающие ведьминским даром, покидают селение, забирая с собой детей и животных от греха подальше.

До поворотного столба на выходе из нашей деревни я добрался за рекордное время, существенно улучшив свой результат двухнедельной давности. Тогда за мной гналась пара бешеных волков, роняя на дорогу клочья пены. Добежав до столба, я без сил рухнул на траву и перекатился на спину. Уставился в серое небо, пытаюсь отдышаться. А над мною висела предостерегающая надпись:

Диревня Гиблое Болотье. Остарожна, злые ведьмы!

Привароты, отвароты, сглазы и гаданья. Скидки.

Накидки. Платки пуховыя.

Очень дешева и очень сирдита!

Долго отлеживаться не стал — до города путь не близкий, и хорошо бы успеть добраться туда до темноты. А то

ведь места вокруг лихие, недолго и стать ужином для какой-нибудь нечисти. Конечно, далеко не каждой твари по зубам ведьмин внук, но испытывать свою удачу что-то не очень хотелось.

Отряхнувшись от грязи и прилипших травинок, я зашагал по тропе, ведущей в город. Шел быстро, сразу задав хороший темп и стараясь не думать о еде. С меня особо не убудет, а если и убудет, так оно только на пользу — и так уже штаны без пояса ношу. Шагал и тихо молился темным богам, чтобы они послали попутный обоз с добрым или наивным возницей, потому что на своих двоих мне никак до темноты не успеть.

К счастью, не все боги были заняты, наблюдая за тем, что сейчас творилось в Гиблом Болотье, и кто-то из них снизошел до меня: позади раздался скрип колес, и вскоре на тропе показалась телега. Я шагал не оглядываясь, словно, кроме меня и дороги, больше не было никого на свете. Обычно это хорошо работало, помогло и в тот раз. Обоз поравнялся со мной и остановился.

— Эй, малыш, далеко собрался? — Голос у окликнувшего меня человека был высокий и мелодичный.

— Надеюсь попасть в город засветло, господин, — повернулся я и уставился на возницу, попытавшись изобразить на лице почтительную улыбку и смирение.

Он оказался полным... нет, очень полным мужчиной средних лет, одетым в невообразимо пестрый наряд. На голове у него было что-то, скорее напоминающее колесо от телеги, чем шляпу, причем ярко-желтого цвета. Остальная же одежда представляла собой такую безумную смесь цветов и узоров, что невозможно было толком разобрать, что именно на нем надето.

— Пешком? И живым? Ха, мне нравится твой оптимизм, малыш!

— Меня зовут Кей.

— Рад знакомству, малыш. Ну а я Ларгельт Сладкоголосый, бродячий менестрель.

— Простите, господин... э-э-э...

— Ларри, можешь называть меня просто Ларри, малыш.

— Да, Ларри. Так вот — мне уже двадцать два года, и я не малыш! Меня зовут Кей.

— Разумеется! Я постараюсь не называть тебя малышом, малыш!

Он расхохотался и хлопнул меня по плечу, и от этого обычного жеста меня всего передернуло, словно по спине проползла гусеница — жирная и волосатая. Такая же, как рука Сладкоголосого.

— Ну что, подвезти? Или ты твердо решил окончить жизнь в зубах голодного зомби?

— Подвинься, менестрель. Только, чур, никаких песен!

— Задаром? Перебьешься!

Я запрыгнул на телегу, и мы отправились в путь. И это были худшие десять часов в моей жизни! Мне приходилось, стиснув зубы, выслушивать хвастливые истории о славных похождениях менестреля, слушать его гнусавое пение и есть то, что он скромно называл своими «маленькими кулинарными шедеврами». И, разумеется, называл он меня не иначе как «малыш».

Я молча терпел, а пальцы мои сплетали из цветных ниток и человеческих волос петельку. Все как положено: скользящая петля, удерживаемая ведьминым узлом*, двойной заплет через конский волос и даже немного слюны с недоеденного Сладкоголосым куска хлеба. Противно, а что делать? В нашем ремесле брезгливости и сантиментам не место.

Распрощались мы с господином Ларгельтом у городских ворот. Глядя ему в спину, я затянул свою петельку, зашептав ее хитрым наговором * на больное горло, сроком на две недели. Слишком туго затягивать не стал, чтобы совсем уж

его голоса не лишать — посипит немного, и хватит. Жестоко? На моем месте бабушка ему бы и вовсе скрутня* посадила, да такого, чтобы даже шевельнуться не мог!

«Отблагодарив» барда за теплую компанию, я зашагал к городским воротам.

* * *

Город назывался Тенеградом, что как нельзя лучше описывало его внешний вид. Казалось, что все дома, узоры, статуи и даже деревья здесь существовали исключительно для того, чтобы отбрасывать тень, а то и по две-три сразу. Густые, колышущиеся и местами довольно жуткие. Наверное, этот эффект достигался за счет особых фонарей с непрерывно трепещущим внутри них пламенем.

Если долгое время рассматривать причудливые тени, то постепенно привыкаешь к этому непрерывному танцу, и из гущи теней начинает проступать сам город. Изломанные и изрезанные тенями фасады превращаются в настоящие произведения архитектурного искусства, обильно украшенные лепными узорами и ажурными решетками на окнах. Обычно на одной и той же улице дома строились одинаковыми, словно братья-близнецы, и уже желание и фантазия владельца придавали некоторую индивидуальность. Разумеется, при помощи архитекторов, скульпторов, кузнецов и художников.

Зато сами улицы и переулки словно соревновались друг с другом в убранстве. Деревья, тротуары и фонари на соседних улицах были совершенно разными и соответствовали их названию. Даже тот, кто никогда не бывал в Тенеграде ранее, мог с уверенностью сказать, где начинается и где заканчивается та или иная улица, просто оглядевшись вокруг.

— Подайте, Темноликого* ради, на пропитание, — затянул гнусаво нищий, бросаясь ко мне из тени.

— Пшла прочь, нежить! Иди работай! — Разглядев в просителе зомби, я осенил его знаком Изгнания. Отчаянно взвизгнув, тот бросился наутек.

Ишь ты!.. Втрое сильнее человека, не нуждается во сне и отдыхе, а попрошайничает! Хорошо еще, что нож к горлу не приставил, тварь, нигде от них проходу нет.

Самый короткий путь лежал через Зеленый переулок, куда я и направился. Признаюсь честно, это место мне было по душе! Дома утопают в зелени, увешанные вьющимися растениями и ползучими стеблями. Вдоль дороги растут подстриженные вечнозеленые деревья, с ветвей свисают фонари, дающие удивительно мягкий свет. А под ногами мягко пружинит мох, который покрывает каменные плиты. Словно и не покидал родное болото!

Остановившись в тени дерева, я спиной оперся о ствол и закрыл глаза. Запахи и звуки тут же стали резче, отчетливее, восполняя недостаток зрительных ощущений. Этому простому приему меня научил Кален, охотник, живущий по соседству с матерью. Он с самых малых лет взял надо мной опеку и старался заменить отца в те дни, когда я навещал маму. Она говорила, что таким образом Кален пытался заглушить в своем сердце боль утраты — его жену и щенков убили паладины во время одного из набегов в те времена, когда Брешь в Стене еще не была заделана. Предосторожность оказалась не лишней: судя по звукам, кто-то кого-то грабили шагах в пятидесяти вверх по улице. Как раз там, куда я направлялся. Повезло. Выждав, пока содержимое карманов жертвы переключает в кошель грабителей и те покинут переулок, я снова зашагал дальше.

И действительно набрел на парня примерно моего возраста, но вдвое шире в плечах. Тот сидел прямо на земле и прижимал ладонь к правому боку. Сквозь его пальцы сочилась кровь, а в глазах был немой вопрос: «За что?» А за то, дружище, что по Тенеграду нужно ходить тише воды и

ниже травы, а не светить тугим кошельком, который небось всем селом собирали тебе в дорогу.

— Сильно болит? — Я присел рядом.

— За что?.. — простонал он.

— Наверное, видели, как ты монеты из кошелька доставал. Много там было-то?

Тот лишь молча кивнул и украдкой бросил взгляд на правый сапог. Ага, значит, хватило ума кое-что припрятать под подметку. Парень стойко переносил боль, и обиды в его голосе было больше, чем злости. Крепкий малый.

— Приложи к ране мох, что под тобой, он целебный, вмиг кровь остановит. Сколько их было-то?

— Трое. Все с оружием.

— Обычные уличные грабители. Первый раз в городе?

Юноша снова кивнул. Свободной рукой он выдрал с мостовой огромный пласт мха и приложил его к ране.

— Иди вон в тот проход, — я махнул рукой направо. — Выйдешь прямо к Кривому переулку. Ты его сразу узнаешь, там все деревья... кривые. Третий дом по правой стороне, скажешь хозяйке, что тебя прислал Кей. Она поможет. Запомнил?

— Ага. Направо, Кривой переулок, третий дом... Это... спасибо тебе, — он поднялся и медленно зашагал в указанном направлении, настороженно озираясь по сторонам.

Спасибо, как же. Конечно, госпожа Кобритта тебя заштопает как следует, вот только с последними монетами можешь распрощаться. А вот нечего деревенщинам в город соваться, если при такой ширине плеч ума до сих пор и не нажил!

Усмехнувшись своим мыслям, я ускорил шаг, стараясь поскорее отсюда выбраться.

Глава 2

Цена ошибки

Я без происшествий пересек Зеленый переулок и вышел на улицу Тусклой Луны, где все фонари по форме были похожи на небесное светило и горели действительно совсем неярко — скорее всего, из-за толстого слоя пыли на них. Почти пробежав пару кварталов, снова свернул и оказался в начале Цветочной улицы. Здесь мне пришлось прикрыть нос и рот, повязав платок на лицо, чтобы хоть как-то приглушить эту феерию цветочных ароматов, из-за которых улица и получила свое название.

Кстати, ни в украшении зданий, ни в вычурных оградах и декоративных статуях нигде не было не то что цветов, но даже изображения какого-нибудь завалящего листочка. Жителям этой части города, которые страдали от запаха, носившего магическую природу, лишнее напоминание об их несчастной судьбе было ни к чему. Впрочем, кроме этого приторного, почти душливого аромата, никаких больше неудобств Цветочная не доставляла, ведь даже люди, страдающие аллергией на пыльцу, здесь могли дышать спокойно, без каких-либо последствий.

А вот и нужный мне седьмой дом по правой стороне с каменным изваянием льва у входа. Довольно безвкусная и

дешевая скульптура, на неискушенный взгляд. А на искусственный — это был сторожевой голедемон четвертой категории, который стоит таких денег, какие мне не снились даже в самом сказочном сне. Такие вот солидные клиенты у моей бабушки.

Дальше все очень просто. Обычно я просто заходил в дом и оставлял снадобье прямо на столе, забирая плату там же. Пару раз при этом сталкивался с госпожой Урсулой, но она словно не замечала меня, позволяя сделать свое дело и не удостаивая ни единым словом, ни даже взглядом. Я похлопал каменного демона по голове и подергал ручку двери. Заперто. Впрочем, как и обычно, поэтому я полез в карман за ключом, который... который должна была мне передать бабушка, но она этого не сделала!

Признаюсь, неожиданное препятствие смутило меня, но возвращаться обратно не хотелось, ведь я очень рассчитывал на те деньги, которые госпожа Урсула оставила в качестве платы за лекарство. К счастью, окно второго этажа оказалось открыто, а каменный страж так любезно подставил свою голову, что грех было не воспользоваться ею в качестве ступеньки. Мне показалось, или камень под моей ногой вздрогнул?

Раньше мне не приходилось бывать на втором этаже дома госпожи Урсулы. Собственно, я и на первом-то дальше гостиной никогда не заходил, а потому с интересом осмотрелся. Похоже, это было что-то вроде рабочего кабинета: справа от окна стоял огромный стол, уставленный многочисленными бутылочками, склянками и наполненными цветной жидкостью чашками. А напротив стола на стене висело сразу три зеркала, отличавшихся формой, размером и даже цветом отражающей поверхности.

«А-а-апчи!» — неожиданно для самого себя чихнул я.

Аллергия. Интересно, неужели у госпожи Урсулы снова завелся домовый? Насколько мне помнится, предыду-

щего изгоняла моя бабка, а она в этом деле большая мастерица — далеко не каждый домашний дух отважится сунуться в очищенный ею дом.

Оставив снадобье на столе, рядом с парочкой похожих пузырьков, я так же ловко выскользнул назад в окно и вскоре уже бодро маршировал по Цветочной, весьма довольный собой. Любопытно, неужели все те баночки и бутылочки, что стояли на столе, — тоже средства от бородавок? Господу Урсулу я видел, и зрелище это было малоприятным: все ее лицо было покрыто безобразными пятнами, наростами и бородавками, словно она и есть та самая лягушка из сказки, что обернулась человеком. По крайней мере обернулась большей своей частью... Это сколько же денег у нее должно уходить на всяческие лечебные средства и мази?

— Тысяча святых угодников! Деньги!

О них я совершенно забыл, так и оставив лежать на столе в комнате наверху. А ведь мне, между прочим, еще несколько дней жить в Тенеграде, и деньги были бы весьма кстати.

Мысль еще не успела толком оформиться в голове, а я уже бежал назад, к дому госпожи Урсулы. Вот каменный лев, вот мои грязные следы на его голове, а вон и распахнутое окно на втором этаже. Второй раз проделать этот путь было значительно проще, и, оказавшись внутри, я сразу бросился вон из комнаты.

И едва не ударился в спину удаляющегося по коридору мужчины! Плохо было то, что я понятия не имел, кто это может быть, ведь госпожа Урсула жила одна и прислуги не держала, чтобы не породить лишних слухов о своей внешности. Но хуже всего было то, что в руках этот господин держал мой пузырек, который был уже наполовину пуст!

— Нет, не пейте это! — закричал я, увидев, как он подносит бутылочку ко рту.